

Джон Сноу. Винтерфелл.

Полгода спустя.

Я и Робб тренировались на мечах во дворе Винтерфелла, пока в один момент нас не позвал отец, который выглядел... недовольным. Мы молча последовали за ним в обеденный зал, где уже собралась остальная часть семьи Старк вместе с мейстером Лювином, леди Кинварой и сиром Родриком.

Когда все уселись, отец коротко кивнул леди Кинваре. Она встала со своего места и прошла в центр зала, держа в руке небольшой кристалл. А затем, сжала его в руке.

— Если кристалл активирован, значит все уже собрались. — услышал я голос лорда Соломона и стал оглядываться в его поисках, как и все остальные.

— Можете не искать меня, так как это просто заранее записанное сообщение, — продолжал голос — И это значит, что я уже покинул Винтерфелл.

Я замер, а мои руки сжались в кулаки.

Он... покинул Винтерфелл? Покинул нас? Мы что-то сделали не так? Я что-то сделал не так?

— В этом нет ничьей вины, — успокаивающим тоном сказал голос — К сожалению, мне необходимо отправиться в путешествие, и оставаться с вами я не мог. Надеюсь, Нед не будет держать обиды на мой внезапный уход.

Отец недовольно скривил лицо.

— Но по-другому я поступить не мог. Север готов смотреть в будущее, в отличие от других земель. А времена меняются, и мне нужно подготовить почву к этому, ведь то, что обязательно случиться потребует все возможные силы, которые может предоставить эта земля.

Лицо леди Кинвары приняло серьезный вид.

— Чтобы померить ваше недовольство я оставил подарки для вас, которые ожидают в ваших личных комнатах. И я не прощаюсь с вами, так как мы еще встретимся. Возможно, через год. Возможно, через десять. Но встреча случиться. И искренне надеюсь, что увижу вас всех живыми и здоровыми.

Я опустил взгляд, чтобы не показывать свое лицо остальным. Лорд Соломон никогда не ошибается, думаю, и в это раз тоже.

— Поэтому, сохраняйте ясность ума и дважды смотрите в оба, — обнадеживающим тоном произнес голос — И помните, Зима близко.

На этих словах кристалл в руке леди Кинвары исчез, а в зале никто ничего не говорил.

Чувство потерянности пронзило мой разум. Лорд Соломон стал для меня наставником, другом, а самое главное — отцом. Даже большим, чем сам лорд Старк. Его успокаивающее поглаживание по голове дарило умиротворение и обещание, что все будет хорошо. Я отдавал всего себя лишь бы доказать, что достоин этой связи. И теперь... он ушел. Даже понимая, что в этом нет ничьей вины, чувство грусти и покинутости захлестнуло меня.

Я... ощутил пустоту в своем сердце. Но крохотный огонек надежды и вера в лорда Соломона ярко горели глубоко внутри него. И когда мы встретимся вновь, я стану тем, кем он будет гордиться.

Клянусь. Всем. Богам.

Встряхнув голову и взглянув на остальных присутствующих, мое Происхождение активировалось. Что позволило в некоторой степени понять их эмоции и мысли.

У отца было недовольное лицо, будто бы лорд Соломон сжег Винтерфелл, а последний просто смотрел на него и пожимал плечами. Помимо недовольства отец чувствовал возмущение и доверие.

Леди Старк не знала, как реагировать. Ее разум был в смятении, решая, что именно чувствовать по этому поводу. Она чувствовала только неуверенность и запутанность.

Мейстер Лювин устало вздыхал, сожалея, что не успел узнать больше о землях лорда Соломона. У него в разуме было лишь смирение и легкое чувство недовольства.

Сир Родрик потирал подбородок в задумчивости, размышляя о том, что именно заставило лорда Соломона покинуть замок. Он чувствовал озадаченность и заинтересованность.

Робб кивал. Он чувствовал лишь понимание, твердую уверенность и неизбежность ситуации. А Рикон не совсем понимал, в чем дело, и просто мотал головой.

Санса была очень расстроена. Ее голова была опущена, а руки сжимали платье, но... она не пролила слез. Она чувствовала негодование, покинутость и сожаление.

Арья тихонько плакала, как и Бран. Их чувства уныния и удрученности перебивали любые другие.

Эту угнетающую атмосферу прервал удар отца по столу. Мы все повернулись в его сторону, обратив на него внимание.

— Хорошо. Раз уж он обещал встретиться с нами снова и не давал нам повода не доверять ему, то предлагаю взглянуть на подарки, которые он оставил, — сказал он уверенным тоном — И если он не сдержит свое обещание, то я сам найду его.

Все коротко кивнули и направились в свои комнаты. В том числе и я.

Зайдя в комнату, мои глаза заметили приличных размеров сверток, лежащий на столе. Медленным шагом я подошел к нему и осторожно развернул его.

Подарком оказался длинный меч в ножнах цвета высохшей травы. Мои руки аккуратно вытащили меч из ножен. Это оказалось клинком с обоюдоострым лезвием, который был покрыт небольшими пятнами чего-то. И хотя внешне он выглядел довольно обыденно, я чувствовал огромную магическую силу, исходящую от него.

Поднеся палец к лезвию и проведя по нему, на моей коже появился небольшой порез, чему я удивился, а капля моей крови медленно стекала по нему, пока не произошла крохотная вспышка света. Кровь на клинке исчезла, и одновременно с этим я почувствовал, как установилась связь между мной и этим мечом. Мое Происхождение активировалось, и в моем разуме прозвучало имя этого клинка... Дюрандаль: Бесподобный меч.

Я зачарованно смотрел на него, изучая каждый миллиметр. Он был прекрасен, даже не смотря на пятна, покрывающие его лезвие. В моих глазах он сиял аки маяк в самую темную ночь. И держа его в своих руках, я чувствовал, что с ним я способен на чудо. Великое и невозможное.

Вложив клинок обратно в ножны, я прижал его к своей груди и почувствовал тепло, исходящее от меча. Он будто бы приветствовал меня как старого друга, отчего я инстинктивно начал поглаживать его рукоять.

— Спасибо... — прошептал я, вспоминая улыбку лорда Соломона, которую он дарил мне в трудные времена, и слова, произнесенные им неделю назад.

— Сотни дорог перед тобой открыты, юный маг. Тебе осталось лишь выбрать ту самую, которую укажет твое сердце. Пусть оно направляет тебя, ибо находится в правильном месте, юный Джон. И, выбрав, не сомневайся и не сопротивляйся. Ведь каждый путь бесподобен.

Теперь я понимаю, лорд Соломон.

И с этими мыслями я направился в постель, так и не оторвав меч от груди. А на моем лице появилась легкая улыбка.

Теперь... я готов выбрать... отец.

-0-

Эддард Старк. Винтерфелл.

Снег мягко оседал на моем плаще, а ветер слабо качал алые как кровь листья Чардрева, перед которым я стоял, потирающий виски.

Вместо того, чтобы вернуться в свой кабинет и увидеть подарок оставленный Соломоном, я посетил Богорощу, чтобы подумать.

После разговора полгода назад и помощи со стороны Соломона и леди Кинвары мне удалось создать сеть информаторов, покрывающую половину Севера и продолжающую медленно разрастаться дальше на Юг.

Я тщательно отбирал людей для этой роли, и в итоге набралось около тридцати подходящих человек, умеющих вести переговоры, сливаться с окружением и разбираться в финансах. И именно с них все и началось. Правда, мне пришлось распрощаться с весомой суммой, чтобы дать им отправную точку. Подкупы, выкупы необходимых мест под базы и фальсифицирование документов стоили немало.

И не только это. Приверженцы Красной веры обеспечивают меня информацией с Эссоса через леди Кинвару. Не знаю как, но это и не особо важно, так как она верна Соломону до поклонения, чего не видел ни у кого из последователей Семи. А в нем я не сомневаюсь, не после двух лет его пребывания в Винтерфелле.

Я устало вздохнул.

Теперь, спустя время, я понимаю полную власть денег и информации. Имея достаточно золота, можно купить практически все, а информацию - знать, что именно купить и как это использовать.

Но меня удивило, насколько верны были слова Соломона... Бордели, рынки и таверны. Получив первые отчеты месяц назад, я был ошеломлен. Каждый слух, каждый разговор, каждая монета. В мои руки попадала информация обо всем этом, и теперь нет практически ничего, чего бы я ни знал о Севере.

Из размышлений меня вывело тьяканье, пришедшее с ветвей Чардрева.

— Фоу?

Подняв взгляд, я увидел зверька, которого притащил Соломон. Белый как снег мех, фиолетовые глаза-бусинки, большие уши и крохотный плащ... и поведение очень ленивой кошки.

Фоу спрыгнул с ветки Чардрева мне на плечо и начал ласкаться о мое лицо, от чего я слабо улыбнулся и погладил его.

За полгода его присутствия он стал любимцем семьи. Да и выглядел он безобидно и очаровательно, чего даже я не могу отрицать. К нему быстро привязалась Арья, и как только она видела его, то сразу же бежала брать его в руки и гладить.

Несмотря на свой выделяющийся внешний вид, Фоу был довольно неуловим, и найти его, если он того не хочет, было практически невозможно. Да и ест он так, будто бы является не маленьким зверьком, а взрослым лютоволком.

— Что ты здесь делаешь, Фоу? — спросил я, поглядывая на него — Думаю, твоя поддержка нужна моим детям, нежели мне в данный момент.

— Фоу, кью! — протявкнул он и похлопал своей лапкой по моему лицу.

— Извини, но я тебя не понимаю, — усмехнулся я — На это был способен только Соломон.

— Фоу. — тьякнул он и... пожал плечами?

Еще одна деталь касающегося него. Он понимает человеческую речь и выражает эмоции как таковой. Что... поражает. Какой умный зверь...

Внезапно его голова повернулась в сторону входа в Богорощу, от чего я сделал то же самое и увидел там сира Родрика, идущего в мою сторону.

— Милорд, — подойдя ко мне, он сделал небольшой поклон — Прибыл один из них.

О? Сегодня тот самый день, а?

Я коротко кивнул и направился в свой кабинет, а Фоу спрыгнул с моего плеча и куда-то побежал.

Ну, пора работать.

-0-

Соломон. Эссос.

В небольшой вспышке света моя фигура появилась на пляже вблизи Пентоса, города, в

котором будет находиться кандидат на роль Азор Ахая.

Глубоко вдохнув запах соленой воды, мои глаза оглядели пейзаж, представший передо мной. Непонятное мне чувство свободы пронзило мой разум, а моя рука провела по волосам.

Какое прекрасное чувство.

Свобода от незримых оков, от навязанных правил, от предрассудков. Я... люблю это чувство.

В порыве эмоций я присел на песок и стал просто смотреть на горизонт.

Я жив... По настоящему.

Не знаю, почему, но в данный момент я чувствовал себя самым живым человеком, чем когда-либо был, и, возведя руки к небу и закрыв глаза, чувствовал, как песок и капли воды, приносимые ветром, мягко оседали на моей коже.

Так... спокойно...

— Что вы делаете, красивый господин? — неожиданно услышал я молодой девичий голос.

Открыв глаза и опустив руки, я повернулся в сторону голоса и увидел одиноко стоящую маленькую девочку лет шести, смотрящую на меня невинно моргающими глазами.

— Не знаю, — ответил я и мягко улыбнулся.

— Не знаете? — спросила она и наклонила голову набок — Вы - глупый человек?

— Не знаю. Все может быть, — повторил я ответ и подошел к ней — Что ты здесь делаешь совсем одна?

— Собираю ракушки! — радостно вскрикнула она и указала на побережье.

— О? Могу я спросить, почему, юная леди?

— Папа продает их в городе, и я помогаю ему!

— Понятно, — кивнул я — Меня зовут Соломон, а тебя?

— Иона! — ответила она и улыбнулась.

— Приятно познакомиться, Иона, — я погладил ее голову — А твой папа не против того, что ты делаешь?

Она опустила голову и промолчала.

Какой чистый ребенок.

— А почему ты не боишься, что я какой-нибудь бандит?

— Вы не такой, красивый господин, — замотала она головой, а на ее лице снова засияла улыбка

— Вы похожи на солнышко. Такой яркий и теплый. Я вижу это.

Я замер и поднял бровь.

Дар? Как интересно.

Посмотрев в ее глаза, я заметил, что они были цвета неба... Глаза чистоты... Ну или их аналог этого мира. Действительно интересно...

— Давай отведем тебя домой. Твои родители, небось, беспокоятся о тебе, — я протянул ей руку — Тебе стоит извиниться перед ними. Они любят тебя, и расстраивать их нехорошо.

— Хорошо. — грустно кивнула она и, схватив меня за руку, повела к себе домой.

Картина на пути к дому Ионы была различна по сравнению с Севером, но одновременно с этим привычна и ностальгична. Редко встречающиеся люди, одетые в тонкие одежды или без нее вовсе, горячий воздух, обдувающий мой плащ, и палящее солнце высоко в небе создавали чрезвычайно знакомую атмосферу. Не для меня, а для Соломона.

В прошлой жизни я не посещал подобные части мира, а только видел их через экран телевизора или фотографии. Но само мое существо испытывает ностальгию. И пока мои ноги размеренно делали очередной шаг, это чувство усиливалось.

Интересно, кем я являюсь больше? Соломоном или самим собой?

Странно то, что это вызывает не беспокойство, а интригу и интерес. Какое странное чувство...

Спустя минут пятнадцать мы прибыли к небольшой хижине, одиноко стоящей около холмов. У ее входа стояли мужчина и женщина средних лет, которые выглядели очень обеспокоено. И как только они увидели меня и Иону, женщина сразу же бросилась в ее сторону и, настигнув, крепко обняла.

— Иона! Мы же говорили тебе не выходить одной! Я так беспокоилась! — со слезами на глазах пробормотала она.

— Прости, мама. — Иона обняла ее в ответ, положив голову матери на плечо.

В то же время к нам подошел мужчина, не сводящий с меня глаз, и остановился передо мной.

Чтож, могу сказать, что он не крестьянин или раб. Его походка и манера поведения слишком отличаются от таковых.

— Спасибо, что вернули Иону, господин, — сказал он и поклонился — Надеюсь, она не доставила вам хлопот.

— Все в порядке. У вас прекрасная дочь, — покачал я головой и сделал небольшой поклон — Соломон, рад знакомству.

— Халон, аналогично, — поклонился он в ответ, а затем указал на женщину — А это моя супруга, Ризза.

Без фамилии? Полагаю, либо бастард, либо его дом пал. Но определенно благородных кровей. По крайней мере, Халон.

Тем временем Ризза встала, держа Иону за руку, и сделала благодарственный поклон.

— Мы искренне благодарим вас, господин Соломон, — сказала она — Давайте зайдём в дом. Я бы хотела отблагодарить вас хотя бы едой за помощь нашей дочери. Ты не против, Халон?

— Конечно. — кивнул он — Пойдемте, господин Соломон. Ризза очень хорошо готовит.

Я коротко кивнул, и мы направились в их хижину.

Думаю, остановка не повредит.

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/87491/2902760>